

Эта сцена вообще-то должна была быть пугающей.

Обычно люди, верящие в духов и боящиеся нечисти, при виде того, что у спокойного, обычного человека внезапно выросли звериные уши и хвост, наверняка бы закричали, убежали или схватились за палки.

Но сегодняшний наследный принц — не обычный человек.

У Цзян Шэня давно возникли подозрения, что Ли Жуань — маленький оборотень, поэтому, увидев, как юноша невольно раскрыл истинный облик, он почти не удивился. Напротив — решил, что всё сходится.

Поведение юноши не было похожим на человеческое, его манера речи и реакции были странными, а боевые навыки — невероятными.

Если он маленький оборотень, всё логично.

Поэтому первой реакцией Цзян Шэня было — закрыть двери и убрать свидетелей.

А второй реакцией...

Как и ожидалось от него.

В таком незнакомом месте — и спать так крепко, что уши и хвост показались наружу, даже не заметив.

Как можно быть настолько беспечным?

Цзян Шэнь не знал, смеяться ему или плакать.

Но будить юношу он не стал — лишь тихо присел рядом.

Цзян Шэнь не знал, все ли оборотни выглядят так — наполовину человек, наполовину зверь, и все ли в таком виде настолько... милые.

Свернувшись калачиком, как маленький зверёк, Ли Жуань обнимал свой пушистый хвост, как тёплую подушку. Спал сладко-сладко, губы слегка приоткрыты, время от времени что-то бормочет во сне.

Ещё чуть-чуть — и наверняка начал бы пускать слюну на собственный хвост.

Пара звериных ушей на голове мальчишки была тоже невероятно мило — такие же ярко-красные, как хвост, только на кончиках — маленькие пушистые белые пятнышки.

Когда Цзян Шэнь чуть наклонился ближе, его дыхание коснулось ушей — и они вздрогнули, нервно дрожащие.

Цзян Шэнь это прямо-таки пощекотало изнутри.

Не удержавшись, он осторожно протянул руку и коснулся их.

Юноша, похоже, совершенно не возражал его прикосновениям — после лёгкого касания, когда Цзян Шэнь уже убрал руку, тот даже чуть повернул голову, словно желая податься за его ладонь.

Как щенок.

— Цзян Шэнь... — пробормотал юноша во сне.

Когда наследный принц наклонился ещё ближе, он наконец разобрал слова:

— ...погладь меня ещё...

Кто в мире способен отказаться от такой просьбы?

Цзян Шэнь — точно нет.

Сдерживая улыбку, он осторожно опустил ладонь на пушистый хвост.

Тёплый, мягкий — невероятно приятный на ощупь.

Такой же, как тогда, когда он случайно коснулся его в полусне.

Цзян Шэнь еле удержался, чтобы не заурчать от удовольствия — аккуратно гладил, мямлил, проводил пальцами вдоль хвоста, пока на кончике не появилась довольная дрожь.

Он скользнул пальцами дальше — к основанию хвоста.

У корня, где мех особенно мягкий, он провёл пальцами, и юноша весь дернулся.

— Н-не надо... — Ли Жуань обхватил хвост руками и сжался ещё сильнее.

— ...только не там...

Цзян Шэнь:

— Не там?

Он вспомнил: когда он случайно коснулся хвоста в тот раз, Ли Жуань тоже мгновенно проснулся.

В сердце у Цзян Шэня мелькнула... недобрая мысль.

Попробовать ещё раз?

Он стал двигаться мягче, почти невесомо, снова коснулся пушистого меха — и легонько сжал у самого основания.

— А-а... — юноша вздрогнул, выдохнув тихий, сладкий, рвущийся стон.

И тут же — уши и хвост исчезли.

Исчезли полностью.

Цзян Шэнь отдернул руку так быстро, будто обжёгся.

Когда Ли Жуань проснулся, он сразу почувствовал, что что-то не так.

Оглядевшись в полудрёме, он машинально дотронулся до спины — хвоста не было.

Но в области копчика всё ещё оставалось странное покалывание, будто он до сих пор чувствовал прикосновение.

Он не посмел трогать дальше и, опираясь руками, сел.

И увидел Цзян Шэня — тот стоял возле ложа, отвернувшись.

— Цзян Шэнь?.. — Ли Жуань моргнул. — Когда ты вернулся?

Цзян Шэнь не повернулся, голос звучал чуть хрипло:

— Только что.

— А ты... — Ли Жуань почесал затылок и осторожно спросил:

— Ты... случайно... ничего странного не видел?

Цзян Шэнь:

— Нет.

Возможно, из-за того, что его духовная сила всё ещё постоянно расходуется, уши и хвост в последние дни то и дело проявлялись сами собой.

Несколько раз, просыпаясь утром в объятиях Цзян Шэня, Ли Жуань обнаруживал, что его собственный хвост крепко обвил Цзян Шэня.

В итоге Ли Жуань перестал нормально спать по ночам — просыпался ни свет ни заря, только бы не случилось так, что Цзян Шэнь проснётся раньше него и увидит его уши и хвост.

Несколько дней подряд он почти не высыпался, а сегодня ещё и долго трясся в повозке — устал окончательно.

Спальня вся пропитана запахом Цзян Шэня; Ли Жуань, оказавшись здесь, невольно расслабился и незаметно задремал.

К счастью, в этот раз ничего не вылезло.

Но даже по реакции Цзян Шэня он понял — всё в порядке.

Если бы тот действительно увидел уши и хвост, он бы точно не выглядел таким спокойным.

А Цзян Шэнь как раз не был спокоен.

Он опустил взгляд на место, где под несколькими слоями одежды всё ещё угадывался контур хвоста, и с раздражением сжал зубы.

С тех пор как он встретил этого мальчишку, его самоконтроль буквально рассыпался в прах.

Какой же я зверь...

— Почему ты стоишь тут и не двигаешься? — голос Ли Жуаня раздался позади.

Цзян Шэнь вздрогнул.

Юноша схватил его за рукав:

— Я так голоден. Можно мы сначала поедим?

— ...Ешь один.

Цзян Шэнь напрягся весь, боясь повернуться и выдать себя. Он выдернул рукав из пальцев юноши:

— Я... сначала приму ванну. И переоденусь.

Не оглядываясь ни на мгновение, он поспешно вышел из спальни.

Ли Жуань наклонил голову, ничего не понимая.

Цзян Шэнь принял ванну, переоделся и привёл себя в состояние чистого сердца и ледяного спокойствия. Лишь убедившись, что всё... успокоилось, он вернулся в спальню.

Ли Жуань скучающе лежал на столе.

Увидев его, сразу оживился:

— Ты так долго! Скорее! Я сейчас умру от голода — и твой детёныш тоже умрёт!

Цзян Шэнь на мгновение замер.

Раньше, когда он не знал, что юноша — оборотень, он считал разговоры о беременности проявлением истерии.

Но теперь...

А может ли оборотень и правда... беременеть?

Эта мысль проскользнула сама собой.

Его знания о оборотнях ограничивались народными легендами: где-то он читал о цветочном духе, который рождался двуполом, и мог вынашивать ребёнка в мужском теле.

А лисьи оборотни... разве не могут?

Цзян Шэнь невольно взглянул на талию юноши — и в голове тут же стало пусто.

Жар, едва угасший после купальни, снова вспыхнул.

Он поспешно подавил мысли, с усилием сел рядом.

Но стоило ему сесть, как...

Что-то было странно.

Раз уж Ли Жуань ехал во дворец на его личной колеснице, это встряхнуло весь двор. И хотя наследный принц не вернулся на ночь, Ли Жуань ужинал один — но кухня всё равно подала для него еду по стандарту наследного принца.

На столе стояло множество блюд — ароматных, красиво оформленных

.

Цзян Шэнь взглянул на блюда, потом на юношу, который ничего странного не замечал — и тихонько вздохнул.

Он попытался выглядеть непринуждённо и спросил:

— Эти блюда так долго стояли на столе. Почему они... до сих пор горячие?

Цзян Шэнь пробыл в Цяньцинском дворце как минимум час.

За это время всё на столе должно было уже остыть.

Но не только не остыло — от многих блюд всё ещё шёл пар.

Он посмотрел на суп в центре — тот был явно совсем горячим.

Ли Жуань застыл, широко раскрывая глаза.

Только что он всего лишь хотел подождать Цзян Шэня, чтобы поесть вместе, поэтому и подогрел блюда с помощью заклинания.

Но не ожидал, что Цзян Шэнь задержится так надолго — и из-за этого еда, которая всё ещё горячая, стала выглядеть подозрительно.

— Я... — он напрягся весь, как маленький зверёк, и, запнувшись, выдал:

— Наверное... потому что в комнате тепло...

В начале весны очень тепло.

Лисья логика.

— Что ж, звучит убедительно, — Цзян Шэнь не стал его разоблачать. Он подал ему миску супа.
— Ешь. Осторожнее, не обожгись.

Ли Жуань был существом не слишком сообразительным: раз Цзян Шэнь сказал спокойно, значит, и правда не подозревает. Он тотчас забыл о случившемся и с удовольствием принялся за еду.

Цзян Шэнь смотрел на его беззаботное выражение — и чем дольше смотрел, тем больше ему это нравилось.

Он пока не собирался раскрывать ему, что узнал его настоящую сущность.

Юноша говорил, что прежде Цзян Шэнь называл его маленьким лисом — значит, в прошлой жизни Цзян Шэнь уже знал, кто он такой.

Раз знал тогда, но молчит сейчас — на это, вероятно, есть причины.

Цзян Шэнь был готов подождать, чтобы понять, что же ещё скрывает этот маленький зверёк.

Но сейчас была проблема куда более насущная.

— Маленький лис, — позвал он.

Ли Жуань поднял голову от миски:

— Что такое?

Он совсем не умел есть по-человечески: всегда наклонялся слишком близко к чашке, так что зёрна риса налипали у него на губах.

Цзян Шэнь мягко стер крошки пальцем и сказал:

— Раз уж ты вошёл со мной во дворец, тебе нужно быть осторожнее — и в словах, и в поступках. Понял?

— Понял.

Выражение у него было такое пустое, что становилось ясно — ничего он не понял.

Цзян Шэнь не хотел пугать его резкостью, поэтому сказал мягче:

— Но то, что ты сегодня сказал командиру Юю... было слишком неосторожно.

— Что именно? — Ли Жуань подумал. — Что жить рядом с тобой — как жить рядом с тигром?

Цзян Шэнь кивнул.

— Но разве он не твой человек? — Ли Жуань моргнул, искренне не понимая. — Раз он твой доверенный, разве перед доверенным нельзя говорить что угодно? Когда мы были в храме предков, ты же всегда держал его рядом и ничего от него не скрывал.

Цзян Шэнь был ошеломлён.

Он думал, что юноша говорит свободно, потому что не знает правил дворца.

А выходит... знал?

Цзян Шэнь спросил:

— Значит, ты не опасаясь Юй Сю, потому что... доверяешь ему?

— Угу. — Ли Жуань посмотрел на него. — Просто я доверяю твоему выбору.

Если Цзян Шэнь доверяет человеку — значит, и он доверяет.

— Не волнуйся, — продолжил он. — Я знаю, что перед чужими нужно молчать. А-Сюэ мне ещё до приезда сказал, что во дворце много правил и много людей, которые плетут интриги. Я не боюсь, но... не хочу, чтобы из-за моей ошибки пострадал ты.

— Сюэ?.. — переспросил Цзян Шэнь.

Ли Жуань мгновенно прижал ладонь ко рту и посмотрел на него огромными невинными глазами.

Теперь он полностью освоил способ как справляться с вопросами, на которые не хочет отвечать: нужно просто молчать и смотреть на Цзян Шэня большими глазами.

И через несколько секунд Цзян Шэнь переставал спрашивать.

Так случилось и сейчас — Цзян Шэнь сдался и вздохнул.

— Хорошо. Не буду спрашивать.

Ли Жуань похлопал его по плечу и уже сам стал утешать:

— Я знаю, ты волнуешься. Но не бойся. Раз уж я решил идти с тобой во дворец — значит, буду тебя защищать. Я никогда не причиню тебе вреда.

Маленький оборотень, который каждый день забывает что-то скрыть, говорит таким серьёзным тоном о защите, что это звучит почти комично.

Цзян Шэнь рассмеялся.

— Ты мне не веришь? — Ли Жуань сразу уловил его эмоцию. Он очень серьёзно сказал:

— Не думай обо мне как о глупом. Я полезный. Я правда могу тебе помогать.

Это он достал то самое тайное письмо.

И это он погасил пожар в храме предков.

Но Цзян Шэнь уже забыл о первом, а о втором Ли Жуань рассказать не мог.

— Нет, я верю тебе, — сказал Цзян Шэнь и провёл рукой по его волосам.

Узнав, что юноша — оборотень, он наконец понял многое из того, что раньше не укладывалось в голове.

Например, та самая ночь, когда внезапный ливень почти мгновенно погасил пожар...

Это, скорее всего, тоже дело лап... точнее — рук этого маленького оборотня.

Он, возможно, уже защищал его не раз.

Может быть — даже много раз.

Но...

В столице страшнее оборотней только люди.

Цзян Шэнь подумал немного и мягко сказал:

— Я просто больше переживаю за твою безопасность. Когда ты во дворце, сначала защищай себя. И только потом — меня. Хорошо?

Ли Жуань подумал, затем уступчиво кивнул:

— Хорошо.

Цзян Шэнь улыбнулся и положил ему сладкую лепёшку:

— Ешь.

Ли Жуань сразу снова уткнулся носом в тарелку.

Цзян Шэнь посмотрел на него — и впервые за долгое время почувствовал настоящее спокойствие.

Да, этот маленький лисёнок часто бывает рассеянным, но его мысли порой куда глубже, чем кажется, и он вовсе не лишён осторожности.

Если они переживут этот опасный период, если император действительно передаст ему трон...

Тогда у мальчишки больше не будет причин волноваться. Во дворце ему никто не сможет навредить.

Оставалась только одна проблема...

Цзян Шэнь посмотрел на хвост, который снова начал мелькать из-за спины юноши — видимо, еда была настолько вкусной, что хвост вилял особенно счастливо.

Он только тихо вздохнул.

Похоже... придётся выгнать всех слуг из покоев.

Подумал Цзян Шэнь, совершенно бессильно.

Автор говорит:

Цзян Шэнь: Пытаюсь помочь своей жене снова надеть человеческую маскировку.

<http://bllate.org/book/14444/1277247>